

Анализ российских и зарубежных практик соучаствующего проектирования общественных пространств

Статья посвящена анализу практик соучастия местных сообществ при устойчивом проектировании городской среды. Исследуются российские и зарубежные примеры соучаствующего проектирования городских общественных пространств, таких как дворы, парки, бульвары, набережные и других. Проведен сравнительный анализ методов вовлечения, форм соучастия и итоговых результатов соучаствующего проектирования. Выявлены основные различия между российскими и зарубежными практиками, а также сделаны выводы о влиянии локальных особенностей на вовлечение людей в процесс проектирования и эффективность результатов данного процесса.

Ключевые слова: благоустройство города, устойчивое проектирование, соучаствующее проектирование, практики соучаствующего проектирования, методология соучаствующего проектирования.

STARODUBETS A. A.

ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES OF PARTICIPATORY DESIGN OF PUBLIC SPACES

The article is devoted to the analysis of community participation practices in sustainable urban design. Russian and foreign examples of participatory design of urban public spaces, such as courtyards, parks, boulevards, embankments and others are explored. A comparative analysis of the methods of involvement, forms of participation and the final results of participatory design is carried out. The main differences between Russian and foreign practices are identified, as well as conclusions are drawn about the influence of local features on the involvement of people in the design process and the effectiveness of the results of this process.

Keywords: city improvement, sustainable design, participatory design, participatory design practices, methodology of participatory design.

**Стародубец
Анастасия
Андреевна**

магистрант кафедры архитектуры, Уральский федеральный университет (УрФУ), Институт строительства и архитектуры, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: nastyastarodubec@yandex.ru

Введение

Устойчивое развитие может рассматриваться не только с точки зрения экологии и «зеленых» технологий, но и со стороны социальной составляющей [1]. Организация Объединенных Наций включила укрепление роли основных групп населения в повестку дня в области устойчивого развития. К этому относится влияние различных групп населения на происходящие в обществе процессы и осознание своей социальной значимости [2]. Фонд LafargeHolcim Foundation, присуждающий награды в области устойчивого проектирования, включает социальную составляющую (People), подразумевающую, помимо прочего, участие заинтересованных сторон в проекте, в перечень пунктов, определяющих устойчивость проекта [3].

При современных подходах к работе с городом архитекторы и урбанисты стараются уделять все больше внимания мнению жителей как дальнейших пользователей городской среды. В подобных условиях становится акту-

альной тема соучаствующего проектирования. При соучастии формируется активное городское сообщество, принимающее непосредственное участие во всех этапах жизненного цикла проектируемого объекта.

Подобный подход активно применяется в зарубежных практиках с 1970-х гг. Крупнейшим проектным экспертом в данной области является Г. СанOFF, который видит в соучаствующем проектировании средство преодоления серости и безликости архитектуры и занимается популяризацией этого вида проектирования с 1970-х гг. [4]. По всему миру, в том числе и в России, ведут свою деятельность проектные группы, занимающиеся адаптацией принципов партисипации (от англ. *participation* — участие) для конкретных объектов.

Несмотря на схожесть подходов к соучаствующему проектированию по всему миру, существует исследование [5], показывающее, что региональные особенности оказывают влияние на эффективность процесса. Именно поэтому

предметом изучения являются локальные особенности соучастия в России.

Методология работы

Раскрытие темы соучаствующего проектирования происходит, в основном, с использованием научных трудов зарубежных авторов. Работы С. Арнштайн (S. Arnstein) [6] и М. Фегенсе (M. Fagence) [7] посвящены теории соучастия и степени влияния граждан на происходящие процессы. В дальнейшем Г. Санюффе, К. Спинуцци (C. Spinuzzi) [8], Манцо и Д. Перкинс (L. Manzo, D. Perkins) [9] подходили к описанию партисипации уже с практической точки зрения, описывая методологию, конкретные кейсы, примеры применения отдельных методик и влияние контекста на эффективность архитектурных или градостроительных решений.

Несмотря на распространенность практик соучастия по всему миру, в России данная тема только начинает проникать в широкие массы. Можно, однако, отметить исследовательские работы В. Л. Глазычева [10], К. В. Кияненко [11] и П. В. Капустина [12], анализирующие проблемы и препятствия на пути соучаствующего проектирования в России. Последователем К. В. Кияненко является Н. В. Снигирева [13] — одна из основателей «Проектной группы 8» — инициаторов внедрения принципов соучастия в России. Однако в указанных работах не были выявлены локальные особенности соучаствующего проектирования, а также особенности методов, применяемых в российских условиях.

В России соучаствующее проектирование ограничивается зачастую лишь проектными семинарами, в рамках которых можно только ознакомиться с пожеланиями и запросами граждан. Такой подход не может полностью учесть ежедневное использование объекта, а также не дает обратной связи по принятым решениям.

Тем не менее опыт зарубежных проектных групп может являться достаточной теоретической базой для адаптации применяемых методик в российские условия. Так, например, немецкое архитектурное бюро Ваупилотен BDA разработало собственный комплексный метод — die Ваупилотен-Method, — состоящий из 4 модулей [14]. Данный подход включает в себя все необходимые этапы, начиная от изучения повседневной жизни вокруг объекта и заканчивая обратной связью от участников для оптимизации принятых проектных решений. Результатом такого устойчивого проектирования является архитектура, соответствующая нуждам и потребностям будущих пользователей.

1 Обзор российских проектов с вовлечением горожан

1.1. Бульвар «Белые цветы». Система участия жителей в Программе развития общественных пространств в Республике Татарстан

Новое общественное пространство в Казани — совместный проект «Проектной группы 8» и мастерской «ПАРК» в рамках Программы развития общественных пространств в Республике Татарстан. Бульвар располагается на месте бывшей стоянки грузовиков и соединяет пешеходным маршрутом Парк Победы и сквер Стамбул.

Местные жители и заинтересованные сообщества принимали активное участие на всех стадиях соучаствующего проектирования. Важными событиями стали общегородские встречи с обсуждением текущего состояния и формированием идей по преобразованию бульвара. В рамках общественного обсуждения участники разработали и презентовали несколько вариантов функционального зонирования бульвара.

Иллюстрация 1. Бульвар «Белые цветы». Казань, Россия. 2018 г. Фото: Д. Шведов. Фото с сайта: <https://www.archdaily.com/921256/white-flowers-boulevard-project-group-8>

Иллюстрация 2. Обновленный двор по ул. Ленина, 59. Зеленодольск, Россия. 2017 г. Фото: Д. Шведов. Фото с сайта: <http://project224428.tilda.ws/dvortatar/zelenodolsk>

Результатом благоустройства стало появление бульвара «Белые цветы» (Иллюстрация 1) — места, имеющего собственную идентичность, что являлось немаловажным фактором для местных жителей. Разнообразные площадки и функциональные зоны позволяют развить несколько сценариев использования пространства. Территория позволяет проводить локальные мероприятия — районные праздники, ярмарки, спортивные тренировки или детские представления. Таким образом, жители самостоятельно создали общественное пространство, необходимое для нужд конкретного района и выделяющееся среди других.

1.2. «Открытый сад». Сквер с собственным брендом

Ижевский девелопер ГК «Острова» принял решение протестировать принципы соучаствующего проектирования и создать сквер по запросам горожан. Основной идеей проекта стало создание общественного пространства, в формировании которого горожане принимали бы участие на всех стадиях: от создания концепции сквера до его событийного наполнения.

В рамках соучаствующего проектирования заинтересованные стороны могли подключаться к воркшопам, городским обсуждениям или просто заполнить анкету, оставив свое мнение и пожелания команде архитекторов. На первом этапе создавался мастер-план территории и проект благоустройства, который в дальнейшем воплотился в жизнь и тестировался на предмет событийного наполнения. На территории строится «Открытый офис» с культурным центром и лекторием для развития интереса к соучаствующему проектированию в Ижевске.

Результатом проекта стало попадание в число лучших практик по городской среде в России. Помимо это-

Иллюстрация 3. Детская игровая площадка детского сада St. James Church Kindergarten до и после (слева и справа соответственно). Newton, Singapore. 2017 г. Фото: Benedict Lee. Фото из книги HOP Toolkit Book 1 — Introducing the HOP Toolkit and What we Learnt About Play

го, технология вовлечения, использованная в проекте, совершенствуется и изучается в других регионах страны. Успешный опыт соучаствующего проектирования подтолкнул девелопера «Острова» на разработку концепции нового жилого района «Новый город», в создании которого примут участие его будущие жители.

1.3. Комплексное благоустройство дворов в сложившейся застройке с участием жителей

В рамках Пилотной программы по благоустройству дворов в Республике Татарстан в 2017–2018 гг. «Проектная группа 8» совместно с жителями реализовала проекты благоустройства шести дворов. Цель проекта — показать, как соучастие жителей и новое общественное пространство создают основу для взаимодействия соседей.

С помощью социальных сетей через активных жителей дворов назначались общие собрания для высказывания пожеланий и обсуждения будущих концепций. Детям предлагалось выполнить рисунки и макеты будущей игровой площадки. Одним из наиболее распространенных инструментов соучастия выступили дизайн-игры, т. е. работа с картой и расположение различных зон на территории двора. Помимо прочего, проводились мастерские, на которых сами жители совместно с кураторами проекта занимались изготовлением несложных архитектурных форм и высадкой деревьев.

Результатом такой практики является налаживание контактов между соседями и создание комфортной и функциональной дворовой среды (Иллюстрация 2). Успех пилотной программы послужил основой для запуска более масштабной республиканской программы благоустройства дворовых территорий «Наш двор».

2 Обзор зарубежных проектов

2.1. Hack Our Play. Детские площадки, созданные детьми

В Сингапуре местная проектная организация Participate in Design распространяет идеи соучаствующего проектирования на создание общественных пространств.

Одним из проектов студии стало создание первой в Сингапуре детской игровой площадки по принципам соучастия — Hack Our Play. Этот проект позволил детям, педагогам и родителям создать свое собственное игровое пространство от начала до конца. Инициатива исходила от директора детского сада St. James Church Kindergarten, которая привлекла к процессу своих воспитанников и их родителей.

В течение 9 месяцев в проекте приняли участие 400 родителей и детей, 20 экспертов и 80 волонтеров. Проводились интервью с детьми и родителями и изучение текущей ситуации на детской площадке, в том числе

и использование детьми различного оборудования. Дальнейшим этапом стало создание прототипов новых игровых мест, а также воркшопы по совместной работе детей и родителей.

Результатом стало создание открытого и гибкого игрового пространства для детей (Иллюстрация 3). Теперь, благодаря некоторым незакрепленным элементам, дети могут менять наполнение площадки и настраивать пространство под разные сценарии, возникающие в их воображении. Итогом проектирования стали и книги HOP Toolkit Book, собравшие в себе методические рекомендации для организации подобных перевоплощений в других условиях.

2.2. Организация береговой линии в Оуэнсборо. Взаимодействие властей и общественных движений

Развитие прибрежной территории для города Оуэнсборо, штат Кентукки, США, расширило бы границы ее использования как культурно-рекреационной зоны. Освоение берега по инициативе Фонда общественной жизни города и городской торгово-промышленной палаты проходило при участии заинтересованных активных горожан.

Одним из способов вовлечения стал проведенный конкурс школьных проектов — рисунков, сочинений и макетов на тему видения будущего облика городской набережной, в рамках которого учениками было предложено более 200 идей. Для более взрослых горожан организовывались сессии обмена идеями, на которых высказывались различные точки зрения от представительных групп каждого района. Одним из этапов являлось создание карт проектируемой зоны с размещением желаемых активностей и сравнение полученных от разных фокус-групп вариантов.

После окончания общественных обсуждений сформировался окончательный план прибрежной зоны города, который представили горожанам для получения обратной связи. На набережной разместились прогулочная зона, ресторан, лодочная станция, несколько небольших парковых зон и детская игровая площадка (Иллюстрация 4). Все это сделало береговую линию центром притяжения горожан и новой достопримечательностью города.

2.3. The Park am Gleisdreieck. Из пустыря в популярный городской парк

С конца Второй мировой войны зона вокруг железнодорожной развязки в Глейсдрейке была пустырем с высокими деревьями. Администрация Берлина неоднократно пыталась изменить эту территорию, застроив ее или сделав автомобильную развязку, однако местные жители противостояли таким изменениям. Идея создания парка принадлежит местным активистам, которые совместно

Иллюстрация 4. Городская набережная. Оуэнсборо, США. 2018 г. Фото: Visit Owensboro. Фото с сайта: <https://www.facebook.com/VisitOwensboro/posts/10160660981175192>

с жителями разрабатывали техническое задание для архитектурного конкурса [16].

С самого начала планирования парка учитывались пожелания и идеи горожан. Жители вовлекались в процесс посредством проведения опросов в интернете и анкетирования. В дальнейшем все идеи и предложения учитывались при проведении с желающими проектных мастерских по разработке проекта. За выполнение проекта взялось ландшафтное архитектурное бюро Atelier LOIDL.

В итоге Берлин получил парк совершенно нового типа, как с точки зрения ландшафтных решений, так и с точки зрения использования пространства пользователями. Основная идея состояла в том, чтобы создать «двухскоростной» парк для различных пользователей. Таким образом учитываются не только желания наслаждаться природой и тишиной, но и возможности заниматься различными видами спорта, при этом создается действительно общественное пространство для любых потребностей. В 2015 г. парк получил немецкую премию в области ландшафтной архитектуры за выдающееся качество процесса планирования и строительства, а также общей детализации проекта.

3 Сравнение российского и зарубежного опыта партисипационного архитектурного проектирования

Проведенный анализ выбранных проектов показывает, что в российском опыте в основном используются дизайн-игры и проектные мастерские как формы соучаствующего проектирования. В то время как в зарубежных примерах важная роль отдана изучению опыта эксплуатации объекта и обратной связи специалистов с пользователями для корректировки принятых решений.

Способы вовлечения и формы соучастия в российских и зарубежных проектах не отличаются друг от друга. В обоих случаях применяются дизайн-игры, сессии обмена идеями, создание визуальных материалов (рисунки, макеты) и различные мастерские.

Итоговые результаты проектной деятельности носят приблизительно идентичный характер — создается общественное пространство, удовлетворяющее желаниям будущих пользователей, происходит налаживание социальных связей между жителями городов.

Важным отличием является направление исходящей инициативы. Модель принятия решений, когда пользователям предоставляется уже готовый проект без возможности его изменения, крепко закрепилась в городских практиках. В российском опыте зачастую инициатива идет «сверху вниз» — от власти к гражданам и проектным группам. Сюда входят всевозможные правительственные программы по развитию городов. Случаи инициативы «снизу вверх» — непосредственно от активных жите-

лей к муниципалитетам — пока не так распространены, как за рубежом, однако тоже имеют место быть. Причиной тому может являться низкая социальная активность граждан, отсутствие привычки к включению в различные социальные процессы, скепсис, неуверенность в значимости собственного мнения и неосведомленность о методах принятия проектных решений.

Заключение

Устойчивое проектирование посредством вовлечения граждан показывает себя как прогрессивная и многообещающая практика по всему миру. Социальная значимость граждан — один из факторов устойчивого развития, поскольку именно с учетом пожеланий будущих пользователей можно создать объект, удовлетворяющий потребностям настоящего времени.

В России соучаствующее проектирование пока только внедряется на уровне инициативных проектных групп и в качестве инновационных подходов. Особенностью соучастия в России является определенная подмена понятий, когда проектные мастерские приравниваются к соучаствующему подходу в общем. Однако при расширении теоретической базы и внедрении данных практик в образование архитекторов и урбанистов можно добиться широкого развития соучастия.

Соучаствующее проектирование показывает возможности социального влияния граждан на создание качественной и комфортной городской среды, что является приоритетом в развитии многих городов.

Список использованной литературы

- 1 Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Аспект-Пресс, 2015. — 336 с.
- 2 Документ ООН A / CONF.151 / 26 / REV.1 (VOL.I) «Повестка дня на XXI век». — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
- 3 At a Glance — LafargeHolcim Foundation for Sustainable Construction // Lafarge Holcim. — 2019. — 24 p.
- 4 Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов: пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. — Вологда: Проектная группа 8, 2015. — 170 с.
- 5 Setiawan A., Dunn N., Cruickshank L. Geographical Context Influence on Co-design Practice Between Indonesia and the UK Context // The Design Journal. — 2019. — Vol. 22 (sup. 1). — P. 763–776.
- 6 Arnstein S. A. Ladder of Citizen Participation // J. of the American Institute of Planners. — 1969. — Vol. 35. — No. 4. — P. 216–224.
- 7 Fagence M. Citizen Participation in Planning. — Oxford: Pergamon, 1977. — 379 p.
- 8 Spinuzzi C. The Methodology of Participatory Design // Technical Communication. — 2005. — Vol. 52. — No. 2. — P. 163–174.
- 9 Manzo L., Perkins D. Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning // J. of Planning Literature. — 2006. — Vol. 20. — No. 4. — P. 335–350.
- 10 Городская среда. Технология развития: настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина и др. — М.: Лада, 1995. — 240 с.
- 11 Кияненко К. В. Путеводитель по сферам социального знания в архитектуре и окрестностях // Архитектурный вестник. — 2009. — № 3. — С. 62–66.
- 12 Капустин П. В., Задворянская Т. И., Соловец Е. В., Козлов А. Г. Задачи и формы социально ориентированного проектирования.

- рованного архитектурного проектирования // Архитектурные исследования. — 2017. — № 2. — С. 40–48.
- 13 Снегирева Н. В. Как вовлечь жителей в проектирование общественных пространств. — Казань: [б. и.], 2016. — 44 с.
 - 14 Hofmann S. Patricipative Architecture. The way to more environmental justice // NEW MODES: Redefining Practice. — 2018. — Vol. 88. — No. 5. — P. 116–121.
 - 15 HOP Toolkit Book 2 — Play Space Sites / Participate in Design. — Singapore: National Design Centre, 2020. — 53 p.
 - 16 Der Park am Gleisdreieck. — URL: <https://urbane-mitte.de/en/the-park-am-gleisdreieck/> (дата обращения: 22.05.2020).
- ## References
- 1 Ustojchivoe razvitie: novye vyzovy: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. V.I. Danilova-Danil'yana, N.A. Piskulovoj. — M.: Aspekt-Press, 2015. — 336 c.
 - 2 Dokument OON A / CONF.151 / 26 / REV.1 (VOL.I) «Povestka dnya na XXI vek». — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
 - 3 At a Glance — LafargeHolcim Foundation for Sustainable Construction // Lafarge Holcim. — 2019. — 24 p.
 - 4 Souchastvuyushchee проектирование. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredy bol'shih i malyh gorodov: per. s angl.; [red.: N. Snigireva, D. Smirnov]. — Vologda: Proektnaya gruppa 8, 2015. — 170 s.
 - 5 Setiawan A., Dunn N., Cruickshank L. Geographical Context Influence on Co-design Practice Between Indonesia and the UK Context // The Design Journal. — 2019. — Vol. 22 (sup. 1). — P. 763–776.
 - 6 Arnstein S.A. Ladder of Citizen Participation // J. of the American Institute of Planners. — 1969. — Vol. 35. — No. 4. — P. 216–224.
 - 7 Fagence M. Citizen Participation in Planning. — Oxford: Pergamon, 1977. — 379 p.
 - 8 Spinuzzi C. The Methodology of Participatory Design // Technical Communication. — 2005. — Vol. 52. — No. 2. — P. 163–174.
 - 9 Manzo L., Perkins D. Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning // J. of Planning Literature. — 2006. — Vol. 20. — No. 4. — P. 335–350.
 - 10 Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya: stol'naya kniga / V.L. Glazychev, M.M. Egorov, T.V. Il'ina i dr. — M.: Lad'ya, 1995. — 240 s.
 - 11 Kiyanenko K.V. Putevoditel' po sferam social'nogo znaniya v arhitekture i okrestnostyah // Arhitekturnyj vestnik. — 2009. — № 3. — С. 62–66.
 - 12 Kapustin P.V., Zadvoryanskaya T.I., Solovet E.V., Kozlov A.G. Zadachi i formy social'no orientirovannogo arhitekturnogo projektirovaniya // Arhitekturnye issledovaniya. — 2017. — № 2. — С. 40–48.
 - 13 Snegireva N.V. Kak вовлеч' zhitelej v проектирование obshchestvennyh prostranstv. — Kazan': [b. i.], 2016. — 44 s.
 - 14 Hofmann S. Patricipative Architecture. The way to more environmental justice // NEW MODES: Redefining Practice. — 2018. — Vol. 88. — No. 5. — P. 116–121.
 - 15 HOP Toolkit Book 2 — Play Space Sites / Participate in Design. — Singapore: National Design Centre, 2020. — 53 p.
 - 16 Der Park am Gleisdreieck. — URL: <https://urbane-mitte.de/en/the-park-am-gleisdreieck/> (data obrashcheniya: 22.05.2020).

Статья поступила в редакцию в мае 2020 г.

Опубликована в сентябре 2020 г.

Anastasia Starodubets

Master's degree in architecture, Ural Federal University (UrFU), Institute of construction and architecture, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: nastyastarodubec@yandex.ru